

Константин Бальмонт

ЖАР-ПТИЦА

СТИХИ

RUGRAM

УДК 82.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Б21

Бальмонт К.

Б21 Жар-птица / К. Бальмонт. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM. — 228 с. — (RUGRAM-КЛАССИКА).

ISBN 978-5-519-73053-2

В нашем новом проекте вы найдете как книги из «золотого фонда» классической литературы, так и редкие, почти забытые, произведения авторов, оставшихся в тени своих великих современников. Эти книги не утратили самобытной актуальности, сегодня, как и сто лет назад, они определяют пути культуры, ищут ответы на «проклятые вопросы».

Без этих книг невозможно понять кто мы, кем мы были, куда движемся. Мы отобрали для вас самые важные тексты классиков, представили их в наиболее полных редакциях, без каких либо сокращений и цензурных изъятий, и составили серию RUGRAM-КЛАССИКА.

BIC DCF
BISAC POE000000

ISBN 978-5-519-73053-2

© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ЖАР-ПТИЦА
СВИРЕЛЬ СЛАВЯНИНА
1906 - ЛЕТО

«НАРОДНЫЕ ПОВЕРЬЯ...»

Народные поверья —
Неполные страницы,
Разрозненные перья
От улетевшей птицы.

Она вот тут сидела
На камне самоцветном,
И пела здесь так смело
О сне своем заветном.

О том заморском крае,
Где Море с Небом слито
Где дума, в вечном Мае
Цветами перевита.

Где светив зарождение,
Где завершение мраков,
Где видит ум сплетенье
Всего как вещей знаков.

Пропела, улетела,
Пред взором лишь зарница,
Лишь видишь — здесь блестела
Воистину Жар-Птица.

ВОРОЖБА ЗНАК ХРИЗОЛИТ

Хризолит, зеленовато-золотистый столь великим обладает холодом, что, приложив его к лицу, умеряют жар горячки. От Звезды зовущейся Северным Венцом дар он этот имеет. И хорош он дабы прогонять видения.

Жан де ля Тай де Бондаруа

ЗАГОВОР НА ПОСАЖЕНИЕ ПЧЕЛ В УЛЕЙ

Пчелы роятся,
Пчелы плодятся,
Пчелы смирятся
Стану я на Восток,
Свод небесный широк,
А в саду у меня тесный есть уголок.
Беру я пчелу, и в улей сажаю,
Вольную, в тесном и темном, пчелу замыкаю.
Ее, золотую, жалею,
Беседую с нею,
Любя.
Не я в этот улей сажаю тебя,
Белые звезды, и месяц двурогий,
И Солнце, что светит поляне отлогой,

Сажают тебя, укорачивают,
В улей тебя заколачивают
Сиди же, пчела, и роись,
На округ на мой лишь садись,
И с белых, и с красных, и с синих цветов
пыль собирать не ленись.
А тебя я, пчелиная матка, замыкаю на все пути,
Чтоб тебе никуда не идти,
Запираю замком,
Расставайся со днем,
Ты во тьме уж усладу себе улучи,
Под зеленый куст, в Океан я бросаю ключи.
А в зеленом кусте грозна Матка сидит,
Маткам старшая всем,
И сидит, и гудит —
Непокорную жечь! Непокорна зачем!
В луг за цветами, цветик есть ал,
Белый и синий расцвел.
Матка гудит Семьдесят семь у ней жал,
Для непокорных пчел.
Будьте ж послушными, пчелы,
Пусть отягчится, как гроздь полновесный,
Меж цветов светло-вольных и кельею тесной,
Рой ваш веселый.
С вами в союз я вошел,
Слово я твердо сказал,
Его повторять я не стану.
За непокорнице ж тотчас под куст, к Океану,
Там Матка старшая сидит, и семьдесят семь у ней
жал,
Семьдесят семь у ней жал,
Для непокорных пчел!

ЗАГОВОР НА ЗЕЛЕНУЮ ДУБРОВУ

Я по острову хожу,
Через все леса гляжу,
По прогалинам и мракам,
По оврагам, буеракам,
Дуб, береза, липа, ель,
Ива, жимолость, и хмель,
И калина, и рябина,
И дрожащая осина.
Я по всем гляжу ветвям,
По листьям, и по цветам,
Я зову мою дуброву, —
Быть бы живу мне, здорову: —
Подступясь к ней зверь и гад,
Чтоб сейчас же шли назад,
Чтоб не шли к нам люди злые,
Ведьмы, вихри, водяные,
Чтоб в дуброве, под листвой,
Сам себе я был большой,
Чтобы листья мне, в шуршаньи,
Были в тихом послушаньи,
Чтобы легкий ветер к нам
Шел, танцуя, по верхам.

ЗАГОВОР ПРОТИВ ЗМЕИ

Змея-Медяница, старшая меж змей,
Зачем учиняешь изъязны, и жалить, и жалишь людей?
Ты, с медным гореньем в глазах своих злых,
Собери всех родных и чужих,
Не делай злодейств, не чини оскорбления кровною,
Вынь жало из тела греховного,
Чтоб огонь отравы притих.
А ежели нет, я кару придумал тебе роковую,
Тучу нашлю на тебя грозовую,
Тебя она частым камнем побьет,
Молнией туча пожжет,
Успокоишься,
От тучи нигде не укроешься,
Ни под колодой, ни под межой,
Ни на лугу, ни в поле,
Ни в темном лесу, ни за травой,
Ни в норе, ни в овраге, в подземной неволе.
Чур меня, чур!
Сниму я с тебя. Медяница, двенадцать шкур,
Все разноцветные,
Глазу заметные,
И иные, для глаз неприметные,
Тебя самое сожгу,
По чистому полю развею!
Слово мое не прейдет, горе и смерть врагу,
Слово мое как Судьба, бойся встречаться с нею!